

ГАЛИНА УЛАНОВА «ОБЫКНОВЕННАЯ БОГИНЯ»

Оксана Карнович

Так назвал гениальную балерину писатель Алексей Толстой, емко и образно обозначив уникальность ее личности. Насколько Уланова была откровенна на сцене, настолько закрыта в жизни. Многим поклонникам хотелось больше узнать о самой балерине, прикоснуться к легенде, ощутить пространство, в котором она жила. Свои дневники Галина Сергеевна уничтожила: «Мне не для кого писать книгу. А для себя я сделала все возможное. <...> Я давно привыкла к тому, что я человек другого века»¹. «Другой век» Уланова оберегала не только в сердце, но и в доме. Экскурсия по ее квартире – своеобразное эссе о жизни и творчестве балерины. На сегодняшний день это единственный мемориальный персональный музей, посвященный искусству танца и сохранивший подлинную атмосферу дома своего владельца – величайшей балерины XX столетия.

Родившаяся и выросшая в Петербурге, всегда мечтавшая в него вернуться, Уланова около полувека прожила в Москве, в одной из самых красивых сталинских высоток². В 1952 году она получила трехкомнатную квартиру на девятом этаже в доме на Котельнической набережной. По воспоминаниям сценографа и театрального художника Б.А. Мессерера, пришедшего однажды к В.Ф. Рындиному, главному художнику Большого театра и последнему супругу Г.С. Улановой, показать свои наброски, квартира оказалась крайне маленькой: в одной комнате была мастерская Вадима Фёдоровича, заполненная эскизами, в других – гостиная и спальня. В четырехкомнатную квартиру № 185 в этой же высотке, но в главном корпусе, на шестом этаже (где ныне и создан мемориальный музей), Галина Сергеевна въехала в 1986 году благодаря стараниям Т.В. Агафоновой – секретаря, друга, названной дочери³. В конце 1970-х, познакомившись с Галиной Сергеевной, Татьяна нашла идеал личности, тот стержень, который всегда мечтала обрести. Проведя ряд обменов, они переехали в просторную светлую квартиру с прекрасным видом на

Кремль, которая соответствовала статусу первой балерины страны. Для Татьяны было важно, чтобы в квартире Галины Сергеевны основали музей, где она осталась бы хранителем памяти своего кумира. Никто не предполагал, что Агафонова, будучи младше Улановой на 20 лет, уйдет из жизни раньше. Из больницы она писала: «Любимая Галина Сергеевна! <...> 23 года я собирала Ваши вещи, я сделала музей из Вашей квартиры. Во имя меня – должно быть Ваше завещание. <...> Драгоценности продать. На них платить музейным работникам, платить за квартиру. Люди организуют музей (в квартире Г.С. Улановой) «Русский балет XX века». Именно здесь должны храниться архив, библиотека, вещи, картины, видеофильмы и т. п., связанные с русским и мировым балетом, связанные с именем Г.С. Улановой. Любящая Ваша Таня...»⁴.

Желание Татьяны исполнилось не сразу. Галина Сергеевна ушла из жизни спустя четыре года – 21 марта 1998 года. После скандальных шестилетних тяжб с наследниками-самозванцами и общественными организациями только в 2004 году квартира Улановой получила статус филиала

Е.А. Янсон-Манизер. Лебедь. 1950-е гг. Бронза, литье. Высота 27 см. © Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина. Музей-квартира Г.С. Улановой. Москва

Большая гостиная квартиры Г.С. Улановой

Театрального музея имени А.А. Бахрушина. Первой заведующей стала театровед Т.С. Касаткина, друг балерины. Затем на протяжении многих лет наследие Улановой бережно хранила Т.А. Каск, бывшая выпускница Ленинградского хореографического училища имени А.Я. Вагановой.

Интерьер комнаты, где жила Татьяна Агафонова, не сохранился: почти вся мебель была отдана ее родственникам самой Галиной Сергеевной. Сейчас это экспозиционный зал, посвященный творчеству

Улановой. Здесь собраны уникальные свидетельства истории, воссоздающие страницы жизни великой артистки: фотографии с коллегами – лучшими представителями мировой хореографии⁵; пуанты Анны Павловой, Тамары Карсавиной, Веры Фокиной, балетные туфли Михаила Фокина с автографом. В этой же комнате можно

увидеть телеграммы и письма, полные теплоты, восхищения и благодарности таланту Улановой от выдающихся современников⁶. Покинув сцену в 50 лет, Галина Сергеевна всецело предалась педагогической деятельности, и материалы отдельного стенда рассказывают о ее лучших учениках⁷. Свои сценические костюмы Уланова передала в Санкт-Петербург⁸, в квартире осталась только пачка (шопеновка) Сильфиды, в которой балерина танцевала прощальный спектакль. Уланова ушла со

сцены скромно, не устраивая ни бенефисов, ни прощальных вечеров. 29 декабря 1960 года, после утреннего балета «Шопениана», Галина Сергеевна объявила, что это – ее последнее выступление. Таким образом Уланова замкнула круг своей артистической карьеры: именно в «Шопениане» она выпускалась в 1928 году из Ленинградского государственного хореографического техникума.

Все в квартире – интерьер, произведения искусства и предметы быта – несет на себе отпечаток уклада жизни и личных качеств Улановой с ее чувством меры и вкусом. Наставник Галины Сергеевны балетмейстер Ф.В. Лопухов писал: «Во всем, что Уланова делала еще в школе, было что-то, сразу отличавшее ее, приковывавшее внимание, идущее от какой-то глубины индивидуальности, от сосредоточенности, от того, что был в ней свой “секрет”, свой мир затаенных, сдержанных чувств, переживаний, мыслей»⁹.

Уланова сама ничего не собирала, но из произведений изобразительного искусства – подарков друзей и поклонников – сформировалась целая коллекция. Галина Сергеевна сама определяла место каждому предмету.

Все началось с фарфорового белоснежного лебедя, подаренного кем-то из родственников в 1929 году, после премьеры «Лебединого озера», когда 19-летняя выпускница хореографического техникума исполнила партию Одетты. Позднее Галина Сергеевна поясняла: «Для меня Одетта была образом вечной женственности, трогательности и благородства. Как должен был проявиться этот образ во мне? <...> Моя Лебедь должна была рассказать не столько о терзаниях души, сколько о трепетном томлении первого девичьего чувства, о его святости, убежденности и всепобеждающей силе»¹⁰.

Характерные черты героинь Улановой в спектаклях «Лебединое озеро», «Жизель», «Бахчисарайский фонтан», «Красный мак», «Ромео и Джульетта» передают изящные статуэтки, выполненные Е.А. Янсон-Манизер, тонко чувствовавшей пластику балерины. Они находятся в гостиной – на высоком секретере и большом антикварном трюмо, хранящем дух старого Петербурга и память родительского дома

(в Москву Уланова перевезла одну часть этого зеркала, вторая осталась в квартире мамы). Рядом – еще две фарфоровые статуэтки. Одна, работы В.И. Мухиной, изображает солиста Большого театра С.Г. Корень в роли Меркуцио в балете «Ромео и Джульетта». Другая, сделанная по шаржу Кукрыниксов на Ленинградском фарфоровом заводе, – С.С. Прокофьева. Композитор сыграл исключительную роль в жизни Улановой, специально для нее написал партитуру «Золушки». Однако лучшим его балетом Галина Сергеевна считала «Ромео и Джульетту». Балерина вспоминала: «Некоторое понимание музыки Прокофьева сказывалось в нашей работе над “Золушкой”: многое полюбилось нам “с первого взгляда”... <...> Но сказка о Золушке не могла равняться с трагедией Шекспира “Ромео и Джульетта”»¹¹.

Уланова танцевала «Ромео и Джульетту» (а также «Жизель» и «Бахчисарайский фонтан») в Лондоне в 1956 году. Одна из английских газет писала: «Уланова оказалась той юной Джульеттой, о которой только и мог мечтать Шекспир»¹². Галине Сергеевне было 46 лет. Эти гастроли стали личным триумфом Улановой, получившей такое признание, какого после Анны Павловой никто не имел. Юрий Жданов, партнер Улановой по спектаклю, вспоминал: «Мы выходили на поклон, потные, покрытые пылью на очень грязной сцене Ковент-Гарден, а за занавесом перед нами падает на колени красивая, как цветок, в пунцовом туалете прима-балерина английского балета Марго Фонтейн и пытается поцеловать руки Улановой. Вот была картина! <...> Кулисы были забиты артистами и театральной публикой, которая тоже неистово аплодировала, а в глазах артистов, русских и англичан, стояли слезы»¹³.

С выступлениями в Лондоне связана любопытная история, о которой напоминает статуэтка, изображающая сидящую на скамейке Марго Фонтейн в сцене из первого акта балета «Жизель». Такие статуэтки фирма *Royal Doulton* выпускала в 1953 году, однако на тыльной стороне сделана надпись, указывающая другую дату и имя: *Galina Ulanova Covent Garden, 1956*. Успех гастролей Большого театра, в частности Улановой, был столь велик, что ее имя нанесли на уже изготовленные фарфоровые фигурки Марго Фонтейн, вероятно, для увеличения продаж статуэтки.

Великой Улановой рукоплескал весь мир – от Японии до Америки. В 1959 году известный американский театральный импресарио Сол Юрок организовал гастроли Большого театра в США. При этом продюсер, представлявший американской публике Анну Павлову, Фёдора Шаляпина, «Русские балеты Монте-Карло», безусловно, делал ставку на Уланову. Восхищенный талантом балерины, он преподнес уникальный подарок: книгу внушительного объема, изданную в единственном экземпляре лично для Улановой. Здесь собрана вся американская пресса о тех гастролях. Сол Юрок оставил дарственный автограф: «Ваш триумф в Соединенных штатах и Канаде стал ярчайшим событием в моей сорокалетней деятельности в мире культуры.

1

3

2

4

1. В.И. Мухина. Артист Сергей Корень в роли Меркуцио. Ленинградский фарфоровый завод. 1949. Белый глазурированный фарфор, металл, полихромия надглазурная и подглазурная роспись, ручная работа. Высота 43,5 см

2. Е.А. Янсон-Манизер. Г.С. Уланова в роли Одетты. Ленинградский фарфоровый завод. 1950-е гг. Белый глазурированный фарфор. Высота 18 см

3. Статуэтка «Айседора Дункан. Вакханалия. Танец с шарфом». Завод Herend. Венгрия. Первая половина XX века. Белый глазурированный фарфор, подглазурная роспись. Высота 23 см

4. Статуэтка-шарж «С.С. Прокофьев». Авторы эскиза: М.В. Кукрыниксы, П.Н. Крылов, Н.А. Соколов (Кукрыниксы). Фаянсовая фабрика Песочинска. 1935. Фаянс, роспись подглазурная. Высота 24,5 см

На с. 120:

Женская фигурка. Середина XX века. Слоновая кость. Высота 11,7 см

Статуэтка «Марго Фонтейн в роли Жизели». Фирма Royal Doulton. Англия. 1953. Фарфор. Высота 15,5 см

© Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина. Музей-квартира Г.С. Улановой. Москва

1

2

3

4

1. К.А. Сомов. Манон Леско. 1926. Бумага, акварель. 13x11,4
2. М.З. Шагал. Литография. 1966. Бумага, печать. 56,7x42,2
3. В.Ф. Рындин. Полевые цветы. 1966. Бумага, акварель. 58,9x47,9
4. А.Н. Бенуа. Эскиз костюма Дроссельмейера к балету П.И. Чайковского «Щелкунчик». 1938. Бумага, карандаш, гуашь. 35x26

На с. 123:
Л. Черина. Умиравший лебедь. Вторая половина XX века. Черная бумага на красной бумаге, пастель. 65x75

<...> С огромным восхищением и дружбой, С. Юрок».

Одну полку старинного шкафа, выполненного в стиле второе рококо (Западная Европа, вторая половина XIX века, принадлежал семье Агафоновых), занимает «лебединая» коллекция: фигурки, солонки, соусницы в форме лебедей. На другой представлены подарки американской танцовщицы Эвелин Курнанд¹⁴, передавшей в свое время Советскому Союзу большое собрание произведений русского искусства начала XX столетия¹⁵. Бесценный дар Эвелин посвятила любимой балерине¹⁶. К сожалению, коллекция Курнанд была расформирована и поступила в разные хранилища. В Музее-квартире Г.С. Улановой экспонируются принадлежавший Ф.И. Шаляпину портсигар из карельской березы с изображением царя Додона, исполненным художником И.Я. Билибиным; маленькая головка Анны Павловой, которую, по легенде, слепила сама балерина; ее закладка-фотопортрет в сценическом костюме; миниатюрные портреты двух великих танцовщиц эпохи романтизма Фанни Эльслер и Марии Тальони (изображена в роли Сильфиды), а также кошелек, вышитый самой Тальони. Среди подарков Курнанд находится и небольшая фигурка спящей девушки, прикрытой легкой тканью, выполненная из слоновой кости. По нашему предположению, именно о ней говорится в одном из писем М.Ф. Ларионова: «...Cournand... заказала для себя миниатюру на слоновой кости, изображающую Галину Сергеевну, и окружила ее маленькими жемчужинами (ее детское ожерелье). Когда она была в Лондоне, чтобы видеть Галину Сергеевну в «Ромео и Джульетте», она взяла с собой подобную миниатюру Тальони, и так как она считает, что Уланова – Мария Тальони нашего времени, то и решила поднести ее Галине Сергеевне. <...> Боясь побеспокоить Галину Сергеевну лично, она передала миниатюру двум артистам – мужу и жене – из труппы балетной Большого театра с просьбой передать ее Г.С.»¹⁷.

Художники Марк Шагал¹⁸, Артур Фонвизин, Вадим Рындин, Милий Виноградов, Георгий Верейский, Людмила Черина¹⁹, Владимир Васильев оставили дарственные надписи на своих работах, преподнесенных

балерине. «Милой моей жене Галинке Улановой с большой нежностью, 1966», – написал Вадим Рындин на картине с полевыми цветами. Балерина Императорского Мариинского театра, педагог Е.П. Гердт с которой Галина Сергеевна была дружна, в 60-е годы подарила копию скульптурного портрета Нефертити. Рисунок Константина Сомова «Манон Леско» (1926) поступил от коллекционера и журналиста В.С. Гиля. Эскиз костюма Дроссельмейера к балету «Щелкунчик», выполненный Александром Бенуа²⁰, презентован балерине в 1986 году. Только через два года в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина впервые была выставлена коллекция театрально-декорационного искусства художников Серебряного века, принадлежащая князю Никите и Нине Лобановым-Ростовским. Гравюра с рисунка Томаса Шеферта «Театр Ковент-Гарден, 1860 г.» подарена балерине Лондонским балетным обществом на память о встрече, которая состоялась в ее честь 30 августа 1986 года.

Супруги Ольга и Леонид Тихомировы – единственные художники, которые писали выдающуюся балерину с натуры. Уланову пришлось уговаривать два года, прежде чем она согласилась позировать: не позволяла занятость, к тому же Галине Сергеевне не нравилось повышенное внимание к себе. Художники выполнили три портрета, два из которых приобрел британский коллекционер Рой Майлс. На третьем Тихомировы запечатлели Уланову сидящей на любимом диване, покрытом настенным

ковром с лилиями, который когда-то находился в квартире ее родителей. Этот портрет для выставочного показа, приуроченного к 90-летию начала творческой деятельности балерины и 50-летию написания картины, предоставила дочь художников М.Л. Тихомирова, член Российской академии художеств.

В музее-квартире есть уменьшенная копия бронзовой скульптуры Улановой, установленной в 1984 году перед Музеем танца в Стокгольме. На вопрос: «Почему Уланова?» президент Международного совета танца при ЮНЕСКО Бенгт Хеггер ответил: «Галина Уланова – это самая высокая высота в искусстве. Она не просто блестящая балерина – в мире много блестящих. <...> ...ее величие в том, что в наш жестокий век она, как никто другой, показала нам, как прекрасны простые человеческие чувства – добро, правда, красота»²¹. Галина Сергеевна присутствовала при открытии, прячась от вспышек фотокамер, отступая за чьи-то спины. Ее поздравляли с открытием монумента, но она отвечала: «Памятник не мне – искусству балета». В свойственной ей манере приуменьшать собственное значение заметила, что «все это случайно»: «Когда-то замечательный скульптор Янсон-Манизер сделала с меня фарфоровую фигурку Лебедя в позе аттигюд. Так что она оказалась под рукой – удобно: искать скульптора не надо. Заказывать статую не надо. Вот почему и взяли ту фигурку, а с нее сделали большую»²². По законам Швеции нельзя устанавливать монументы прижизненно, поэтому сначала он назывался «Лебедь». После смерти Улановой памятник носит имя балерины.

В 1943 году Александр Вертинский, увидев Галину Сергеевну в роли Жизели, произнес: «Боже, каких вершин и высот может достигнуть творчество! Это точно дух Божий! <...> Как удержать, сохранить на земле это чудо? Как оставить потомкам это Евангелие для будущих веков, чтобы учились у нее этому высочайшему, божественному искусству?»²³. Искусство Улановой живет в каждом, не только в том, кто находит время посетить музей Галины Сергеевны, где ощущается присутствие великой балерины, будто она побежала в театр на спектакль, оставив дверь дома открытой...

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ковалик О.Г. Галина Уланова. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 67.
- ² Галина Сергеевна Уланова родилась 26 декабря 1909 года (8 января 1910 по новому стилю,) в Санкт-Петербурге, в семье артистов Императорского Мариинского театра Сергея Николаевича Уланова и Марии Фёдоровны Романовой. В 1919 году Галина поступила в Петроградское театральное (балетное) училище. Первым педагогом стала ее мама. Через шесть лет Уланову перевели в класс усовершенствования к Агриппине Вагановой. По окончании техникума (после реорганизации училище стало техникумом) в 1928 году принята в труппу ленинградского Театра оперы и балета; в 1944 году переведена в Большой театр.
- ³ Татьяна Владимировна Агафонова (1930–1994) – талантливая журналистка, репортер газеты «Комсомольская правда», делала репортажи с дрейфующих станций в Арктике, ездила на БАМ, дружила с летчиками-истребителями.
- ⁴ Ковалик О.Г. Указ. соч. С. 539.
- ⁵ Например, с Л.М. Лавровским, Ю.Н. Григоровичем, Л.В. Якобсоном, К.Я. Голейзовским, О.А. Спесивцевой, Ромолой, Вацлавом и Брониславой Нижинскими, В.М. Чабукиани, М.М. Плисецкой, С. Лифарем, М. Фонтейн, И. Шовире, А. Алонсо, Дж. Ноймайером, М. Бежаром.
- ⁶ В том числе послания от Дмитрия Лихачева, Сергея Вавилова, Соломона Михоэлса, Святослава Рихтера, Алексея Толстого, Николая Соколова, Фаины Раневской, Михаила Ботвинника, Бориса Львова-Анохина, Сергея Эйзенштейна и др.
- ⁷ Учениками Галины Улановой были Екатерина Максимова, Владимир Васильев, Нина Семизорова, Людмила Семеняка, Нина Тимофеева, Светлана Адырхаева, Малика Сабирова, Марис и Андрис Лиена, Николай Цискаридзе, Надежда Грачёва.
- ⁸ Основная часть поступила в Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства, хитончик Джульетты – в музей Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой.
- ⁹ Цит. по: Ковалик О.Г. Указ. соч. С. 130.
- ¹⁰ Уланова Г. Школа балерины. Дневник искусств // Новый мир. 1954. № 3. С. 216.
- ¹¹ Уланова Г. Щедрость таланта. Воспоминания // Октябрь. 1956. № 12. С. 161.
- ¹² Цит. по: Давлекамова С. Галина Уланова: Я не хотела танцевать. М.: АСТ-ПРЕСС СКД, 2015. С. 190.
- ¹³ Цит. по: Ковалик О.Г. Указ. соч. С. 508.
- ¹⁴ Эвелин Курнанд (Evelin Courmand, 1932–1982) беззаветно любила русский балет и даже взяла сценический псевдоним Анна Галина – от имен Павловой и Улановой. Впервые увидев Уланову в Венеции в 1951 году на фестивале «Флорентийский май», Курнанд не пропустила ни одного ее выступления в Европе. Чтобы написать письмо своему кумиру, выучила русский язык. Привлекла к работе для своей антрепризы М.Ф. Ларионова и Н.С. Гончарову. Подробнее см.: Нечаев В.П. По-разному складывались их судьбы // Сцена. 2013. № 1 (83). С. 51.
- ¹⁵ «В коллекции, собранной художественным руководителем Theatre d'Art du Ballet Т.К. Пианковой (Наумовой, ум. 1982) и Эвелин Курнанд, были кар-

Л.П. Тихомиров, О.В. Тихомирова. Галина Сергеевна Уланова. 1967. Холст, масло. 50х65. Собрание семьи художников. Москва

тины, документы и книги по истории балета, а также эскизы костюмов, декораций и занавеса к балетам «Золотой петушок», «Жар-птица», «Русские игрушки», «Байка про лису...» и др. Всего около ста работ Н.С. Гончаровой. И, конечно, в составе этого собрания были произведения М.Ф. Ларионова. Особо следует отметить два портрета Сергея Дягилева. <...> Кроме того, в коллекции имелись работы Л. Бакста, А. Бенуа, А. Грюненберга, портрет Анны Павловой работы А. Яковлева, посмертная маска С. Судьбинина и многое другое». См.: Нечаев В.П. Указ. соч. С. 51.

¹⁶ В Музее-квартире экспонируется письмо: «Я, Эвелин Курнанд, ученица и дочь по искусству Т.К. Пианковой (Наумовой), художественного руководителя Theatre d'Art du Ballet, скончавшейся 21 июня 1982 г. в Париже, исполняя волю покойной, передаю в дар ее Родине – стране, которая создала великую, гениальную артистку Г.С. Уланову, принадлежавшую ей коллекцию картин и книг по истории балета».

¹⁷ Письмо М.Ф. Ларионова к В.Ф. Рындиному от 18.02.1957 хранится в частной коллекции. Цит. по: Нечаев В.П. Указ. соч. С. 49.

¹⁸ В 1967 году Марк Шагал подарил балерине цветную литографию, выполненную им для обложки французского журнала по искусству *Derriere le Miroir* (1962. June. № 132). Часть тиража этих литографий была

отпечатана с полями – специально для художника. Благодаря за предоставленную информацию Бориса Фридмана – известного коллекционера и куратора выставочных и образовательных программ *livre d'artiste* в ГМИИ им. А.С. Пушкина.

¹⁹ Выдающаяся французская балерина, актриса театра и кино Людмила Черина (Моник Чемерзин; 1924–2004) была также талантливым художником и скульптором. Она – автор официальной символики Евросоюза (статуя «Сердце Европы» установлена в Страсбурге перед зданием Европарламента; уменьшенная копия – надгробие балерины на кладбище Монмартр).

²⁰ Постановка балета «Щелкунчик» в театре Ла Скала в 1938 году – первый совместный опыт работы Александра Бенуа (занимался эскизами) и его сына Николая (следил за оформлением декораций).

²¹ Цит. по: Кравченко Т. Галина Уланова. Смоленск: Русич, 1999. С. 424.

²² Давлекамова С. Указ. соч. С. 229.

²³ Цит. по: Ковалик О.Г. Указ. соч. С. 421.

Ключевые слова: Г.С. Уланова, А.П. Павлова, музей-квартира, Театральный музей имени А.А. Бахрушина, Большой театр, М.З. Шагал, Э. Курнанд, Е.А. Янсон-Манизер.

Фотографии В.Д. Конева.